

КРИТЕРИИ «ТРАДИЦИОННОСТИ» РЕЛИГИИ**Элбакян Екатерина Сергеевна,**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Россия)

В статье рассматриваются различные аспекты религиозной традиционности, делаются попытки ввести критерии для дифференциации традиционных и нетрадиционных религий, предлагаются устоявшиеся термины «историческая религия», «новая религия» и «нетрадиционной» религиозности в глобальном мире.

Словосочетания «традиционная религия» и, соответственно, «нетрадиционная религия» имеют достаточно широкое распространение. Помимо распространения, они подразумевают и некоторые практические следствия для упоминаемых в этой связи конкретных религиозных направлений. Так, в представлениях общества «традиционная» религия носит позитивный оттенок, а «нетрадиционная», как правило, негативный. С точки зрения государственной политики, нередко бывает так, что религиозная традиционность воспринимается как нечто стабилизирующее общество, укрепляющее его нравственность и др., в то время как нетрадиционная религиозность – как нечто непонятное, а потому таящее в себе непредсказуемость и опасность для общества и государства.

В этой связи хотелось бы разобраться в том, что является собой религиозная «традиционность» (и, как ее «бинарная оппозиция», религиозная «нетрадиционность»), каковы их критерии, влияние на жизнь общества и т.д.

Предваряя, замечу, что вопрос о традиционности инетрадиционности религий может рассматриваться в разных аспектах.

В онтологическом и гносеологическом аспектах религиозная традиционность имеет условно тождественную идентичность. Онтологически в картине мира любой религии («традиционной» или «нетрадиционной») наличествует трансцендентное, сверхъестественное, которое оказывается определяющим аксиологическо-нормативным ориентиром жизни человека и центром его «миро-здания».

В гносеологическом аспекте – во всех религиозных традициях трансцендентное непознаваемо, хотя и ощущаемо лишь в очень ограниченном спектре (даже в том случае, когда оно становится имманентным миру, например в пантеизме).

В антропологическом аспекте в разных типах религий (без учета отдельных нюансов) сущностные отличия между представлениями о человеке, его месте во взаимоотношениях с Богом (трансцендентным), соотношении субъекта и объекта данных отношений и т.д. также отсутствуют

Этическая составляющая подавляющего большинства религий, искусственно делимых на традиционные и нетрадиционные, также во многом идентична – она содержит бинарные рекомендации: что делать должно (религиозно мотивированные заповеди), а что нельзя (религиозно мотивированные запреты) и т.д.

Теологический аспект, естественно, в каждой религии или религиозном направлении, имеет свою специфику. Но в целом его общая ориентированность

выстраивается по единой для всех религий модели, в которых сверхъестественное (в частности, Божественное, если речь идет о христианстве) выступает объектом, наличествуют соответствующие предметные области и методы изучения объекта.

Таким образом, провести демаркацию между религиозной традиционностью и нетрадиционностью по линии онтологического, гносеологического, антропологического, этического или теологического аспектов, на мой взгляд, весьма затруднительно, если вообще возможно.

Остается еще важнейший – социальный аспект. Именно он, по моему мнению, является ключевым при рассмотрении обозначенной проблемы.

В этой связи возникают вопросы о критериях определения «традиционности»: это возникновение и срок существования на данной территории (в рамках страны, государства, этноса и др.)? степень инкорпорированности в социокультурный контекст территории (страны, государства, этноса и др.)? количество последователей?

Думается, что ответы на поставленные вопросы заставят нас усомниться в том, что данные позиции могут выступать критериями выявления традиционности/нетрадиционности той или иной религии, религиозного направления.

Так, говоря о возникновении и длительности существования той или иной религии (мировоззренческой традиции) в конкретном регионе, стране и рассуждая, например, о России, мы сталкиваемся с серьезной проблемой. Так, в преамбуле к Закону о свободе совести и религиозных организациях (№ 125-ФЗ) признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, а в числе «наиболее уважаемых» названы христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России» [2]. Вместе с тем, религии, заявленные в преамбуле к данному Закону, возникли в других регионах мира и были привнесены на Русь в силу ряда социально-политических причин. В таком случае «религиозной традицией России» следует считать религиозное многообразие – т.е. различные автохтонные системы представлений (языческие верования) народов, населяющих страну (и по фактору возникновения, и по длительности существования).

Вспомним феномен двоеверия возникший после христианизации, в частности, Сибири, - в данном случае, очевидно, что в качестве «религиозной традиционности» выступает шаманизм, а благодаря христианизации «сверху» на него «наложилась» «новая» религия - христианство в форме русского православия (аналогичные процессы были и при крещении Руси, когда переплетались исконные (старые) языческие верования с новой христианской религией, на века сохранив это «переплетение», в том числе, и в обрядовой практике - масленица, святочные гадания и т.п.)

Степень инкорпорированности в социокультурный контекст и массовость как еще два условных критерия религиозной традиционности напрямую связаны с социальной адаптивностью.

В настоящее время складывается ситуация, при которой «новые» религии в гораздо большей степени отражают современное видение многих проблем и в большей степени вписываются в современные субкультуры (например, моло-

дежную) или отвечают духовным поискам интеллектуалов, не удовлетворенных ответами на «вечные вопросы», которые даются в религиях, известных многие века. Отсюда и существенный рост сторонников «нетрадиционных» религий, и общие тенденции высокой динамики роста новых религиозных организаций с учетом соотношения номинальной и реальной «религиозности», ее интенсивности, степени, характера и т.д.

Религиозная традиционность, по понятным причинам, «консервирует» ценностно-нормативную основу образа жизни своих последователей [см. 1, с.1271], и препятствует социальной адаптивности, как правило, не учитывая или учитывая в незначительной степени социальные новации.

Независимо от наличия у религии коммуникативной функции, религиозная традиционность, порождает и своего рода дезкоммуникативность, что проявляется, в том числе, в доведении до некоего предела конфессиональной ограниченности. В подобных случаях для верующих существенно затруднено или невозможно общение с внешним миром, с представителями других конфессий или неверующими (например, в некоторых монастырях). Это естественно, т.к. религиозная традиционность в своей сущности всегда консервативна и ориентирована в большей степени на идеалы прошлого, идентифицируя собственную организацию и ее членов с определенным образцом ценностно-нормативных установок и соответствующим им образом жизни последователей, а не на поиск, не на устремленность в будущее и, в этой связи, противостояние «попыткам ее модернизации в соответствии с социально-культурными изменениями...» [3, с. 1271].

Таким образом, при использовании понятия религиозной традиционности, очень сложно найти строгие критерии отнесения тех или иных феноменов религиозной жизни к «традиционным» в собственном смысле слова. Поэтому, на мой взгляд, корректнее использовать понятия «исторических» (или «старых») и «новых» религий, указывая известные признаки тех и других [см. 4, с. 32-46].

Литература

1. Глаголев, В.С. Традиция религиозная // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забьяко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2008. – С. 1271–1272.
2. Закон о свободе совести и религиозных организациях // [URL] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
3. Кырлежев, А.И. Традиционализм религиозный // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забьяко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян Е.С. – М.: Академический проект, 2008. – С. 1271.
4. Элбакян, Е.С. Классификация религий в трудах классиков мирового религиоведения // Классификация религий и типология религиозных организаций / редколлегия И.Я. Кантеров, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблоков, М.Н. Ситников. – М.: АТиСО, 2008. – С. 32–47.